

Т. Г. Иванова

К истории архивного фонда Великого Князя Константина Константиновича в Пушкинском доме

Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома. 1998--1999.

СПб., "Дмитрий Буланин", 2003

OCR Бычков М. Н.

Общеизвестно, что основателем Пушкинского Дома, получившего в послереволюционной России второе наименование -- Институт русской литературы Российской Академии наук, -- был Б. Л. Модзалевский. Однако создание этого всемирно известного филологического научно-исследовательского центра было бы невозможно без влиятельной поддержки одного из представителей царствующего Дома Романовых -- великого князя Константина Константиновича (1858--1915). В силу многих обстоятельств (исторические события, должностное положение, и, самое главное, собственные историко-культурные интересы) Константин Константинович оказался причастен к становлению Пушкинского Дома.

3 мая 1889 г. именным указом Александра III Константин Константинович был назначен президентом императорской Академии наук. Образ Пушкина для великого князя, поэта К. Р., был священным, и мысль об увековечении в той или иной форме памяти о гении русской поэзии все время занимала Константина Константиновича. 29 января 1897 г. он писал вице-президенту Академии известному филологу, пушкинисту Л. Н. Майкову: "Сегодня, в годовщину смерти Пушкина, более чем когда-либо хочется видеть осуществленную мечту об учреждении общества его имени. Я очень надеюсь, что вы будете помогать мне в достижении цели".¹ В ноябре 1898 г. Константин Константинович как президент Академии обратился к царю с ходатайством об учреждении Комиссии по устройству празднеств 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина. Председателем этой Комиссии стал он сам. В ходе подготовки к юбилею были проведены работы по реставрации могилы поэта в Святогорском монастыре; государством приобретено село Михайловское для последующего устройства в нем какого-либо благотворительного учреждения; развернулась работа по подготовке академического собрания сочинений. Тогда же по ходатайству Константина Константиновича была увеличена пожизненная пенсия Марии Александровне Гартунг, старшей дочери А. С. Пушкина.²

20 апреля 1899 г. великий князь встал во главе еще одной Комиссии -- по проведению подписки и сооружению памятника А. С. Пушкину в Петербурге. 29 апреля, опять-таки по инициативе Константина Константиновича, внутри Академии наук при Отделении русского языка и литературы был создан Разряд изящной словесности -- аналог существовавшей параллельно с Санкт-Петербургской Академией наук с 1783 по 1841 г. Российской Академии, членом которой был А. С. Пушкин. По положению Разряд изящной словесности должны были составить писатели, поэты и исследователи в области художественной словесности.

Постепенно наряду с планами сооружения памятника великому поэту в Пушкинской комиссии выкристаллизовалась еще одна идея -- создание Пушкинского Дома.³ 22 сентября 1906 г. Константин Константинович записывал в своем дневнике: "В 2 часа у меня в столовой собралась Пушкинская комиссия -- граф И. И. Толстой, вице-президент и непременный секретарь Академии наук, Саломон, Исаков, Султанов. Предполагали кроме памятника Пушкина на Петербургской стороне, при съезде с Троицкого моста, направо на набережной выстроить Пушкинский дом для хранения рукописей и всего относящегося к Пушкину и писателям, появившимся после него. Обсуждали "положения" этого Дома".⁴ 28 февраля 1907 г. проект Положения о Пушкинском Доме был одобрен Комиссией, а 14 июля император Николай II его утвердил. В Положении говорилось: "Дом Пушкина учреждается в благоговейную память о великом русском поэте Александре Сергеевиче Пушкине, для собирания в нем всего того, что касается Пушкина как писателя, человека и гражданина...".⁵

Пушкинский Дом явился, таким образом, одним из деяний Константина Константиновича на поприще служения Академии наук. В предреволюционные годы сюда начали стекаться рукописные, изобразительные материалы и мемориальные предметы, связанные с историей русской изящной словесности. Поначалу все собранные сокровища русской культуры хранились в главном здании Академии и находились в ведении Б. Л. Модзалевского, служившего заведующим Архивом Конференции